

Переводчик: Антония

Когда Мо Цяньсюэ прибыл, во дворе Тонг Цзицзин была необычная тишина.

Её сердце прыгнуло!

На этом этапе лечения больше всего беспокоило не то, что он плакал и кричал, а то, что он перестал плакать и стал совершенно тихим, а это означало, что он снова заперся в своем внутреннем мире, тогда ее предыдущие усилия пойдут вниз по сточной канаве.

Как и ожидалось, когда она посмотрела в комнату через окно, Тонг Цзицзин сидел там онемело, глаза сосредоточены в никуда и полны оцепенения и немного возбуждения.

С первого дня, когда Тонг Цзин решил открыть свое сердце для внешнего мира, его глаза убрали мутность, чтобы стать яркими, но не острыми.

Сердце Мо Цяньсюэ рухнуло, когда она быстро подошла к двери.

Увидев ее, молодые слуги почувствовали облегчение и с радостью сказали: "Господи, Господи! Госпожа Нин здесь".

"Лжец! Лжец! Вы все лжецы!" Тонг Цзицзин не двигался, а свирепо кричал.

"Цзицзин". Мо Цяньсюэ не был уверен, что Тонг Цзицзин поговорит с ней, но все же попытался: "Я здесь".

Только услышав знакомый голос, Тонг Цзицзин сорвался. В тот момент, когда он подтвердил, что Мо Цяньсюэ действительно здесь, его ученики мгновенно увеличились, как будто у Мо Цяньсюэ есть слой блеска, который может осветить глаза Тонг Цзицзина.

Слезы затопили, он поспешил встать, открыл руки и поспешил.

Нин Шаоцин последовал за Мо Цяньсюэ и, увидев это, нахмурился и шагнул вперед.

В мгновение ока он встал перед Мо Цяньсюэ.

Обнявшись с ним, Тун Цзицзин поднял голову, и увидел, что человек, которого он обнимал, - это человек, которого он не знал.

Он подумал, что у него проблемы с глазами, и быстро потерял их.

Нин Шаоцин выстрелил холодом со всего тела. Они всегда так обнимались раньше?

Он оглянулся на Мо Цяньсюэ и встретился с её умоляющими глазами.

Он снова стал мягкосердечным и, с храпом, оглядывался назад, что говорит о том, что мы поговорим об этом позже.

Как только он решил приехать сюда, он смирился с тем, что происходит, по крайней мере, на время.

Более того, он также нашел что-то не так с Тонг Цзицзин.

Этот мальчик потерял глаза и засмеялся, когда увидел, что Мо Цяньсюэ стоит за человеком, которого он обнимал.

Освободив человека, Тун Цзицзин оттолкнул Нин Шаоцина, как будто он был каким-то препятствием.

Нин Шаоцин почти превратился в меч. Но за то, что Мо Цяньсюэ продолжал тянуть за руки, как за умоляющего, а Тонг Цзицзин был терпелив, он бы отвинтил голову глупому мальчишке.

"Сестра Цяньсюэ. Они все лжецы. Они сказали, что ты больше не придешь. Мне так страшно!" Действительно, он был напуган. Самые счастливые дни в его жизни дал Мо Цяньсюэ. Он боялся остаться один. Он боялся, что Мо Цяньсюэ больше никогда не придет, и что старик запретит ему снова выходить на улицу...

Аву так сказал? Она имела в виду, что не может приехать только на эти два дня. Когда она сказала, что больше никогда не придет? Мо Цяньсюэ прищурилась в Нин Шаоцине.

Нин Шаоцин притворился, что не видит ее, удовлетворившись тем, как Ау послала сообщение.

Тем не менее, это хорошее начало оказалось лишь камнем, падающим на его собственные ноги.

Мо Цяньсюэ подумала, что когда она вернется, она должна хорошо дисциплинировать Асана и Ау, иначе она не всегда сможет смириться с их показным послушанием. Тем не менее, в нужное время, она, безусловно, купит несколько удовлетворяющих слуг девушки.

"Цзицзин, я очень занят в эти дни. Я планировал приехать через несколько дней, но я слышал, что вы так скучали по мне, поэтому я подумываю о том, чтобы взять вас жить в моем доме, чтобы вы могли остаться со мной. Что ты думаешь?"

Мо Цяньсю не нашел смешным видеть Тонга Цзицзина, взрослого, плачущего как младенец.

Только из-за присутствия Нин Шаоцин она не помогла Цзицзину вытереть слезы.

"Отлично! Здорово!" Лицо Тонг Цзицзина все еще было мокрым, и он сразу же согласился, но тем временем он без сознания украл взгляд на Нин Шаоцина.

В его глазах было и любопытство, и страх. Мо Цяньсюэ засмеялся: "Это твой шурин. Он хороший человек и самый важный человек для меня. Ты ему тоже очень нравишься".

Услышав это, Нин Шаоцин наконец-то выглядел менее расстроенным.

"Зять?" Тонг Цзицзин спросил в замешательстве.

Хотя Нин Шаоцин не любил Тонг Цзицзин, он каким-то образом стал менее оборонительным, услышав шурина.

"Зять - это человек, который живет со мной".

"Я тоже хочу жить с тобой".

Первоначально он хотел спросить: стану ли я шурином, если буду жить с сестрой? Но в его голове вспыхнуло прозрение, и он вспомнил, что Мо Цяньсюэ сказал ему о различии между мужчинами и женщинами. Поэтому он, казалось, больше понимал, что такое зять, и проглотил вопрос обратно к себе в живот.

Некоторое время Мо Цяньсюэ приказал двум слугам упаковать одежду для своего господина.

Услышав, что они заберут господина, оба слуги стояли там испуганные и неподвижные в потере.

Какими бы смелыми они ни были, они не осмелились отпустить господина вместе с другими людьми без разрешения хозяина и дворецкого.

Тонг Цзицзин повернулся назад и сказал: "То, что говорит моя сестра, это то, что я говорю". Если ты не слушаешь, я накажу или даже убью тебя".

Несмотря на то, что это предложение, исходившее из его уст, не являлось сдерживающим фактором, оно все же было эффективным.

Незадолго до этого господин Тонг и дворецкий Тонг предупредили этих двух слуг и прочитали

им лекции, пока господин был немного недоволен ими, они получают наказание.

Они вспомнили, что дворецкий Тонг сказал ему, что, как только они служат господину, господин является их хозяином, чье повеление должно быть исполнено. Даже если он отпустит тебя в ад, готовься к смерти.

В любом случае, от смерти не было спасения.

Поэтому они, как и на наркотиках, быстро собрали все, что нужно было Тонгу Цзицзину.

Мо Цяньсю остался в комнате, чтобы поиграть с Тонг Цзицзин. Нин Шаоцин был немного нетерпелив, поэтому решил прогуляться.

Двор был очень тихим. Нин Шаоцин стоял неподвижно, руки за телом, и смотрел вверх, чтобы почувствовать тяжелый снег. Он стоял там долго, но ни кусочка снежинки на него не упала.

Он также находился в неопределённом положении. С одной стороны, он не хотел усложнять Мо Цяньсюэ, а с другой стороны, он не хотел, чтобы Тонг Цзин-Цзи постоянно ходил вокруг Мо Цяньсюэ, как младенец.

Когда они были готовы уйти, дворецкий, сильно пытаясь, только что вернулся в особняк Тонга. Мистер Тонг не появился, но позволил дворецкому принести титул собственности долины. Мо Цяньсюэ не отказался, а сразу же взял его в свои руки и передал Нин Шаоцину.

Деревня Ван была ближе к особняку Тонга, чем к доку. К тому времени, как он вернулся, дворецкий Тонг, должно быть, бежал всю дорогу назад.

За ним следовал честный юноша, которому было около шестнадцати лет и который действовал очень дисциплинированно. Мо Цяньсюэ подал знак, что, должно быть, получил несколько лет образования.

После тихих усилий дворецкий Тонг наконец-то сумел восстановить нормальное дыхание, и он остановил юношу: "Это мой внук, Тонг Чжань". Он, как и Тонг Пинг и Тонг Ань, пойдет с господином служить ему". Они также будут в вашем распоряжении".

Дворецкий Тун тщательно рассказывал внуку, как правильно служить господину, в то время как Тун Цзицзин нетерпеливо призывал Мо Цяньсюэ быстро отправиться в путь.

Дворецкий Тонг стремился к тому, чтобы Тонг Чжань выстраивал хорошие отношения с властелином, чтобы помочь ему самосовершенствоваться. Казалось, что на этот раз дворецкий Тонг решил пойти на все, чтобы защитить своего господина любой ценой.

В дополнение к предыдущему экипажу, он устроил еще один экипаж.

Мо Цяньсюэ, Нин Шаоцин и Тун Цзицзин взяли первую, а Тун Чжань и другие слуги взяли вторую.

Тонг Цзицзин сел в карету, радостно наслаждаясь своими свежими впечатлениями и любопытно глядя время от времени на улицу. Когда он находил что-то забавное, он смеялся и от волнения размахивал конечностями и приглашал Мо Цяньсюэ повеселиться вместе с ним. Но, тем не менее, он крал взгляды на Нин Шаоцина, чтобы одновременно проверить свою реакцию.

Нин Шаоцин сидел между ними, закрывая глаза и делая вид, что вздремнул, чтобы не стать свидетелем раздражающей сцены.

В этот момент в его глазах не было призрака мрака. Они были наполнены чистой радостью. Мо Цяньсюэ улыбнулся и призвал его исследовать. Она также приподняла занавеску на боку и выглянула наружу.

Через некоторое время карета прибыла в деревню Ван.

Карета поехала в дом Нин, и никто из жителей деревни не вышел на проверку, потому что они привыкли к этому. Если бы карета с лошадьми приехала, им было бы любопытно, если бы она не направилась к дому Нин. Они бы вышли посмотреть на это, как в первый раз, когда экипаж Байюнчжу приехал.

Разместив Тонг Цзицзин в комнате в крыле, Мо Цяньсюэ вынужден был признать, что предложение Нин Шаоцина взять Тонг Цзицзин домой было бы лучше либо для неё, либо для бедного мальчика.

Если бы Тонг Цзицзин жил здесь, то ей не пришлось бы брать шаттл туда и обратно. Время, сэкономленное на дороге, можно было бы использовать, чтобы сделать больше вещей.

Что касается Тонг Цзицзин, то он мог бы жить в свежей новой обстановке, в то же время получая внимательную заботу от Мо Цяньсюэ, чтобы помочь стабилизировать его состояние. Лечение его состояния - постепенный процесс, требующий постоянной заботы и терпения.

Тем не менее, это действительно было проблемой, если Тонг Цзицзин оставался рядом с ней каждую секунду.

В течение дня, когда Мо Цяньсюэ пошла на кухню, Тонг Цзицзин последовал за ней на кухню, а когда она осмотрела мастерскую, он тоже последовал туда; когда она вернулась в свою комнату, он тоже последовал за ней....

Нин Шаоцин не двигал телом, но его глаза не бездельничали. Они внимательно следили за ними, как острая тень.

Ему было стыдно следовать за ними, как Тонг Цзицзин, поэтому его уши должны были страдать. Когда он не мог их видеть, он закрывал глаза и расправлял уши, чтобы услышать их положение и разговор.

В тайне он планировал, что когда завтра пойдёт в школу, он должен сказать Асану и Ау, чтобы они присмотрели за Тонг Цзицзин заранее. Пока что-то случилось, они должны стоять перед ней, чтобы защитить Мо Цяньсюэ и запретить ему приближаться к ней.

Трое слуг Тонг Цзицзин также следовали за ними, как тень.

Всего за Мо Цяньсюэ было четыре хвоста.

Тонг Цзицзин не думал, что дом Нин слишком маленький или равнинный. Для него это был рай, где он останавливался у Мо Цяньсюэ и с волнением спрашивал о том или ином.

На его наивные вопросы Мо Цяньсюэ должен был ответить с большим терпением.

Она должна была признать, что это был самый утомительный день.

Когда Тонг Цзицзин наконец-то заснул, Мо Цяньсюэ был измучен.

Ночью Мо Цяньсюэ ласкала ее слегка согнутую талию и жаловалась Нин Шаоцину. Завтра ей нужно отвезти Тонг Цзицзин в класс скульптур для корней. Если бы ей это было интересно, она могла бы оставить его у Ван Тяньцзуна. Она действительно не могла этого вынести.

Причина, по которой симптомы Тонг Цзицзин повторялись утром, была связана с фальшивым сообщением Аву о том, что она больше не придет.

Это было похоже на внезапную психологическую бомбу, которую Тонг Цзицзин не мог сразу принять.

Однако, если бы произошел психологический переход, ему не обязательно было бы торчать рядом с ней весь день.

Вырезание корней было бы лучшим выбором, с помощью которого он мог бы как учиться, так и играть. Это был процесс, который требует разворачивания глаз, рук и мозга, и, наконец, координации этих частей.

Конечно, Нин Шаоцин не мог не согласиться. Если бы эта ситуация продолжалась, даже если бы Мо Цяньсюэ не поднял эту тему, он нашел бы другой способ отвлечь от нее Тонг Цзицин.

Услышав её слова, Нин Шаоцин треснула улыбкой и массировала талию в хорошем настроении. Когда он потерялся, его глаза снова покраснели.

Измощенный, Мо Цяньсюэ быстро заснул в такт своему массажу.

Нин Шаоцин вздохнул и взял ее в свои руки.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/866277>